

The specifics of the functioning of the periphrasis in the journalistic text of the XXI century

E. I. Beglova¹

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 3 Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-1-102-113

Research Article
Full text in Russian

The article examines the periphrases in the publicistic texts of the XXI century, mainly from newspapers and magazines, and also partially from the oral media of 2008–2021. Periphrases are analyzed from different points of view: semantics, functions, etymology, syntactic structure, communicative motivation and pragmatic intention of the text's addressee. The semantic analysis revealed five semantic groups of periphrases used in publicist texts (mainly of 2015-2021). It was found that the main method of periphrasis formation in the journalism of the mentioned period is the metaphorical transfer of the meanings of a single word or word components in a phrase; metonymic transfer is observed less frequently. In terms of syntactic structure, periphrasis equal to the word combination dominate; however, the ones equal to a single word are also noted. From the functional and communicative-pragmatic points of view, periphrases perform the following functions: secondary nomination, expressive, evaluative and euphemistic functions. The special mention receives the fact that the periphrasis performs the function of creating historical coloring in the journal texts of specific thematic headings.

In terms of the richness of the addressee's vocabulary avoiding speech repetition becomes an important function of periphrasis. In print and oral media, periphrasis is often a means of speech economy.

It is concluded that the original periphrases created by the addressees of the publicistic texts expand the boundaries of use, functioning first in oral and print media; then, due to the frequency of use in the media, they penetrate into colloquial speech and claim the status of phraseological units in the long run.

Keywords: publicistic text; paraphrasis; semantic groups; metaphor; etymology; functions; communicative-pragmatic analysis; syntactic structure

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Beglova, Elena I.	E-mail: beglova-elena@yandex.ru
	ORCID: 0000-0002-3208-0549
	Doc. Sc. (Philology), Professor

For citation: Beglova E. I. The specifics of the functioning of the periphrasis in the journalistic text of the XXI century // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2022. Vol. 8, No 1. P. 102-113. (in Russ.)

Специфика функционирования перифразы в публицистическом тексте XXI века

Е. И. Беглова¹

¹Нижегородская академия МВД Российской Федерации, Анкудиновское шоссе, д. 3, Нижний Новгород, 603950, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-1-102-113
УДК 8.81. 42

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье исследуются перифразы в публицистических текстах XXI века, преимущественно в газетных и журнальных, а также частично в устных СМИ 2008–2021 гг. Перифразы анализируются с разных точек зрения: семантики, функций, этимологии, синтаксической структуры, коммуникативной мотивированности и прагматической интенции адресанта текста. В ходе семантического анализа было выявлено пять семантических групп перифраз, употреблённых в публицистических текстах (главным образом 2015–2021 гг.). Установлено, что основным приёмом образования перифраз в публицистике обозначенного периода является метафорический перенос значений отдельного слова или слов-компонентов в словосочетании, реже наблюдается метонимический перенос.

С точки зрения синтаксической структуры доминируют перифразы, равные словосочетанию, но наблюдались и равные отдельному слову.

С функциональной и коммуникативно-прагматической точек зрения перифразы выполняют следующие функции: функцию вторичной номинации, экспрессивную, оценочную, эвфемистическую функции. В журнальных текстах определённых тематических рубрик перифраза выполняет функцию создания исторического колорита.

Важной функцией перифразы с точки зрения богатства индивидуального лексикона адресанта текста является избежание речевого повтора. В печатных и устных СМИ перифраза часто является средством речевой экономии.

Сделан вывод о том, что созданные адресантами публицистических текстов оригинальные перифразы расширяют границы использования, функционируя сначала в устных и печатных СМИ, затем по причине частотности употребления в СМИ проникают в разговорную речь, а в конечном итоге в перспективе претендуют на статус фразеологических единиц

Ключевые слова: публицистический текст; перифраза; семантические группы; метафора; этимология; функции; коммуникативно-прагматический анализ; синтаксическая структура

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беглова, Елена Ивановна

Email: beglova-elena@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3208-0549

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранного языка и культуры речи, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Для цитирования: Беглова Е. И. Специфика функционирования перифразы в публицистическом тексте XXI века // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8, № 1. С. 102–113.

Введение

Предметом нашего лингвистического внимания явились перифразы в публицистических текстах XXI века, преимущественно в печатных (газетных, журнальных) и частично в устных СМИ. Цель исследования – изучение семантических и функционально-прагматических особенностей перифразы, рожденной в текстах публицистического стиля с 2000-х гг., в частности в текстах СМИ 2015–2021 гг., так как ранее мы уже исследовали специфику функционирования перифразы в текстах СМИ с 2006 по 2016 гг. [1; 2]. В данной работе наша главная задача – выявить и описать семантические типы перифразы, а также имеется ряд других задач: определить коммуникативно-прагматические функции перифраз в текстах СМИ в большей степени 2015–2021 гг., установить этимологию перифраз, отобранных нами методом сплошной выборки главным образом из газетных и журнальных текстов.

Известно, что перифраза как выразительное средство свойственна текстам художественного и публицистического стилей. Особенности перифразы в художественном тексте исследовались на протяжении XX–XXI вв., например, в статьях Л. В. Грехневой изучалась семантика перифраз, отражающая чувства и эмоциональное состояние героев русской литературы XVIII–начала XIX вв. [3, с. 69–72], Т. П. Тимофеевой – роль перифразы в произведении И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» [4, с. 113–119], Е. Б. Бачуриной – метафорические перифразы в этнографическом дискурсе Н. Гумилёва [5, с. 84–89], Ю. Е. Чередниченко – ирония в пояснительных перифразах художественного текста [6, с. 39–42] и др. Ряд научных статей посвящён функционированию перифразы в публицистическом тексте, в частности выявлению её специфики с разных точек зрения. Например, В. С. Норлусенян исследовал перифразу в прагмалингвистическом аспекте [7, с. 137–139], Ю. Е. Чередниченко – с позиций функционального аспекта [8, с. 96–101] и др. Особо следует отметить тот факт, что с конца 1990-х гг. были изданы стилистические словари, в которые включены перифразы из публицистических текстов [9; 10].

Прежде всего необходимо уточнить понятие «перифраза», так как не существует её однозначного определения. Перифраза или перифраз (то же, что *парафраза*, *парафраза*) – от греческого *paraphrasis* – описательный оборот. В словарях лингвистических терминов перифраза называется тропом, основанным на переосмыслении значения отдельного слова, словосочетания или высказывания. Фиксируются следующие определения перифразы: 1) выражение, являющееся описательной передачей смысла другого выражения или слова; 2) троп, состоящий в замене названия лица, предмета или явления описанием их существенных признаков или указанием на их характерные черты, например, *царь зверей* вместо *лев* [11, с. 198]. В словаре выразительных средств русского языка дано следующее определение: перифраза – это троп, заключающийся в замене какого-либо слова или выражения описательным оборотом, в котором называются наиболее существенные признаки обозначаемого; обычно перифраза сочетается с другими тропами, например, часто с метафорой [12, с. 226]. Заметим, что в последнем источнике (словаре) утверждается, что часть перифраз в языке СМИ из-за частого употребления превратилась в речевые штампы. В качестве примеров даны следующие перифразы: *люди в белых халатах* – врачи, *стражи правопорядка* – милиция, *страна восходящего солнца* – Япония, *крылатый металл* – алюминий и др.

По нашему мнению, такого рода описательные обороты, о которых говорится в словаре выразительных средств русского языка [Там же], нельзя относить к речевым штампам, так как они являются не нейтральными, а экспрессивными речевыми единицами публицистического стиля, то есть средством создания эмоциональности текста, воздействия на адресата с помощью экспрессивной подачи информации. С этой точки

зрения для нас важно определение перифразы, данное составителем словаря перифраз начала 2000-х гг. А. Б. Новиковым, который определяет *перифразу* как один из типов устойчивого сочетания слов, наиболее часто встречающийся в публицистике, способствующий донесению информации в образной форме, доступной для адресата [10].

Филологи по-разному определяют перифразу, например, Л. В. Грехнева делает акцент на коммуникативной мотивированности и вторичной признаковой номинации языковой единицы, которую относит к перифразам [13, с. 56]. Мы считаем, что перифраза может быть как вторичной номинацией явлений, уже имеющих названия, так и первичной номинацией. Таким образом, мы понимаем перифразу как слово или словосочетание, являющееся экспрессивно-оценочной первичной или вторичной номинацией явлений действительности, образно передающее какую-либо информацию или служащее средством создания эмоциональности текста, а также оценки какого-либо факта, события, известного лица и т. п. На протяжении последних пятнадцати лет (с 2006 г.) мы собирали языковой и текстовый материал из СМИ, включающий перифразы. В данной статье мы проанализируем ряд перифраз прежде всего с позиций семантики, выполняемых функций и приёмов образования.

Методы исследования

При выявлении и описании своеобразия перифразы в текстах СМИ нами использовались следующие методы: описательно-аналитический, предусматривающий непосредственное наблюдение перифраз в конкретных речевых условиях (текстах, контекстах), стилистико-функционально-контекстологический – при выявлении закономерностей использования адресантом устойчивых языковых единиц (словосочетаний), метод компонентного анализа – при определении семантического объёма перифраз как речевых единиц, претендующих на статус фразеологических единиц, а также при выявлении этимологии устойчивых словосочетаний или отдельных слов, являющихся номинативными единицами в текстах СМИ, компаративный метод – для выявления семантических, этимологических и коммуникативно-прагматических особенностей перифразы в отличие от свободного словосочетания и слов в прямом значении.

Результаты исследования

Собранный нами методом сплошной выборки языковой материал из газетных и журнальных текстов 2008–2021 гг. свидетельствует о том, что перифразы являются средством образной вторичной, реже первичной, номинации актуальных в определенный период развития общества явлений, фактов, известных лиц и пр. Произведем семантический, функциональный и этимологический анализ перифраз, извлечённых нами главным образом из газетных, журнальных текстов обозначенного периода в хронологической последовательности.

С точки зрения семантики можно выделить следующие семантические группы перифраз.

1. Именования лиц: государственных деятелей, политиков, писателей и др.

Отец народов – государственный и политический деятель советского периода Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) (1879–1953), который обладал неограниченной властью; его боялись и любили, так как, несмотря на насилие, проявляемое по отношению к населению (репрессии, расстрелы), он поднял престиж страны Советов в мире, сыграл большую роль в победе над фашизмом в 1941–1945 гг. Заголовок «*Почему «отец народов» боялся телекамер?»*. Предтекст: *как ни странно, но отечественные власти далеко не сразу поняли, какой мощный инструмент оказался у них в руках. И, несмотря на то, что уже в 1949 году качество трансляций было очень высоким, Сталин*

ни разу не разрешил снимать его телекамерой¹. Первичное и вторичное именованья И. В. Сталина даны в одном тексте, однако образная перифраза «отец народов» передаёт семы «могущество», «власть», создавая одновременно положительную и ироническую оценку государственного деятеля, чему способствуют общие фоновые знания о деятельности Сталина и о том, как он относился к людям, окружающим его, учёным, врачам и др.

Генералиссимус торговых войн – главный государственный санитарный врач России с 2004 по 2013 гг. Геннадий Григорьевич Онищенко (1950 г. р.); российский политик и врач-эпидемиолог, академик РАМН, член президиума РАМН, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач России, черныбыльский ликвидатор, экс-глава Роспотребнадзора: *А ещё наш **Главный санитарный врач** – наиболее значимая медийная фигура. Как только какая-нибудь соседняя страна рыпнется или что-то против России скажет, тут же мои коллеги иронично смотрят на часы и кричат: «До появления Онищенко осталось... и считают минуты. И правда, на арене всегда появлялся Он. И тут же натуральное молоко от соседей оказывалось порошковым, у сыра были неправильные дырки, у шпрот были не те хвосты, а свиное сало немедленно заболело гриппом. А чтобы мы ничего такого не подумали, Онищенко обязательно говорил: «Мы уже давно наблюдали за этим салом». Все понимали, что именно тайная должность Онищенко как генералиссимуса торговых войн и была его главным делом...²*. Перифраза *генералиссимус торговых войн* выразительно характеризует активную деятельность Г. Г. Онищенко, направленную на защиту прав потребителей и безопасность здоровья населения России. Ряд именованний одного и того же лица *главный санитарный врач, Онищенко, Он, генералиссимус торговых войн* акцентирует внимание адресата на характере конкретного лица и создаёт положительную оценку его действий как главного санитарного врача России. Мы встретили несколько перифраз, именующих Г. Г. Онищенко как главного санитарного врача России. Например, в газетной колонке В. Коклюшкина в газете «Аргументы и факты»: *«Верный рыцарь санитарии» – санитарный врач РФГ. Онищенко (вдруг обнаруживший, что в подвале его дома живут гастарбайтеры) предложил ввести принудительное лечение алкоголиков³*. Перифраза, созданная метафорическим переносом значений слов-компонентов, эксплицирует положительную оценку Г. Онищенко как главы Роспотребнадзора адресантом текста, но прослеживается лёгкая ирония, вызванная решительными действиями главного санитарного врача России против всего того, что может угрожать благополучию человека, на что направлена и вся работа Роспотребнадзора. Или перифраза *товарный вентиль*, служащая вторичной номинацией ведомства, которое возглавлял Г. Г. Онищенко (2004–2013 гг.), Роспотребнадзор – Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: *Главного санврача часто обвиняли и в непростых отношениях с нашими ближайшими соседями, называли его ведомство «товарным вентиляем», проводя неуместные аналогии с «Газпромом»⁴*. Слово сочетание *товарный вентиль* является перифразой, не только вторично именуемой ведомство, но и содержащей положительную оценку деятельности этого ведомства: прилагательное *товарный* связано с торговлей, существительное *вентиль* имеет словарное значение «клапан для регулирования расхода жидкости, пара, газа и пр.» [14, с. 69], но в тексте получает метафорическое значение «пропускное устройство товаров для контроля их качества».

¹Комсомольская правда. 31.03–07.04.2011. С. 54.

²Московский комсомолец. 30.10–06.11. 2013. С. 5.

³Коклюшкин В. Свершилось! // Аргументы и факты. 2012. № 10.

⁴Бондарь В. «А вы – Онищенко, Онищенко... // Культура. № 39. 01–07.11. 2013. С. 9.

Как показывают наши наблюдения за перифразами, в устных и печатных СМИ неоднократно использовалась перифраза **шоколадный король**, которая выступала экспрессивной вторичной номинацией украинского государственного и политического деятеля, бизнесмена Петра Алексеевича Порошенко (1965 г. р.). П. А. Порошенко – пятый президент Украины с 2014 по 2019 гг., владелец корпорации Roshe до 2016 г. (торговая марка шоколадных конфет «Рошен»). Ещё до его избрания на пост президента Украины в СМИ он получил именование «шоколадный король». Приведём пример из российских СМИ: *Резкая критика Байдена подействовала ободряюще на украинских политических противников «шоколадного короля»*¹. Перифраза является метафорой и выполняет одновременно две функции – номинативную и экспрессивную, причём во вторичной номинации отражается информация о том, что П. Порошенко является главой (*королём*) корпорации, производящей шоколад. Перифраза образована приёмом метафорического переноса значений слов.

«**Буревестник**» – перифраза-слово; является вторичным образным именованием русского и советского писателя, поэта, драматурга Алексея Максимовича Пешкова, писавшего под псевдонимом А. М. Горький (1868–1936). Литературная и политическая деятельность А. М. Горького была особенно активна в советский период. Например: статья под заголовком «*Помгол*» – **лебединая песня Горького**» Текст: *Однако знаменитый на весь мир писатель и личный друг Ленина, которого иначе как буревестником революции никто не называл, в 1921 году и сам находился в сложном положении. Революция представлялась Горькому высокой романтической мечтой, которая должна была стать двигателем культуры и создать совершенного советского человека, а на деле принесла голод, хаос, расстрелы, страх и кровь* (Пуртова Н. «Помгол» – лебединая песня Горького»; три подзаголовка, выделяющие микротемы текста: «Насытить животы глиной», «Рывок **«Буревестника»**», «Заграница поможет»)². Перифраза, по структуре равная слову, получила антропоморфическое значение. А. М. Горький – автор известного стихотворения «Песня о буревестнике», которое было написано в 1901 г., а позже оно использовалось как агитационное (к революциям 1905 и 1917 гг.): в нем звучал своеобразный призыв к свержению самодержавия, изменению общественно-политического строя в России начала XX века. Буревестник как птица олицетворяется с писателем, который в стихотворении описал буревестника, то есть наблюдается антропоморфизм.

В журнальном заголовке встретились экспрессивная каламбурная перифраза **Муза с мызы** как вторичное именование известного русского поэта XX века Игоря Северянина. Заголовок дан внутри статьи «**Муза с мызы**»: *Стихи начал писать в восемь лет. В период с 1905 по 1912 гг. Игорь Северянин издал большей частью за свой счет 35 тонких поэтических тетрадок. В российской прессе его сопровождали вой и улюлюканье. Однако на литературном вечере зимой 1918 г. в Политехническом музее Игоря Северянина избрали королем русских поэтов. Маяковский тогда занял второе место*³. Слово *муза* употребляется в словарном значении «о творчестве поэта с его особенностями» [14, с. 362], слово *мыза* происходит от эстонского *toiz* – поместье, имение; в Прибалтике: отдельно стоящая усадьба с сельскохозяйственными постройками; хутор [Там же. С. 365]. Каламбур создаётся тождественными звуками в словах [м], [з].

¹Крестьянинов В. Байден строит с Украиной нетрадиционные семейные отношения // Аргументы недели. № 47. 10.12.2015. С. 2.

²СССР: Летопись страны. 2021. № 5. С. 12–13.

³Артонкина Н. В плену эстонского тупика // Загадки истории. 2021. № 30. С. 30.

2. Названия совокупности лиц по профессии, роду занятий

Белые халаты – врачи. Заголовок «Гипертония **«белых халатов»**». Текст: Сначала в проблемной ситуации у человека начинаются так называемые кратковременные гипертонические кризы. Самые распространенные «гипертонические» ситуации: медосмотр (чаще подсознательной боязнью **белых халатов** страдают мужчины) и кабинет начальника¹. В основе перифразы лежит метонимия: белый халат – это профессиональная одежда врача; врач вторично именуется через одежду. Данная перифраза усиливает профессиональную значимость врача для больного человека и одновременно выражает эмоцию страха, связанную с плохим диагнозом или лечением болезни.

Слуги народа – чиновники. Это частотное в текстах СМИ устойчивое словосочетание является вторичным метафорическим именованием чиновников (депутатов, руководителей регионального и федерального масштаба), перифразой, что подтверждают примеры из газетных текстов разных лет: *По неофициальным данным, минимум 40 тысяч авто общей стоимостью 40 млрд. руб. бесплатно и с ветерком возят «**слуг народа**»²; – В такие периоды коррумпированность **слуг народа** может расти в невиданных масштабах³.*

Стражи порядка – перифраза является устойчивым словосочетанием с метафорическим переносом значений слов-компонентов свободного словосочетания. Она является вторичным экспрессивным именованием сотрудников правоохранительных органов, полицейских, например, в текстах: *Несмотря на то, что с момента убийства прошла почти неделя, найти преступника труда не составило. Камеры видеонаблюдения на проходной фабрики показали, к кому садилась в машину Ольга накануне своего исчезновения. Марина не была матерой преступницей, поэтому, когда за ней пришли **стражи порядка**, сразу же дрогнула и во всем призналась...⁴; заголовок «Пьяный тракторист довел полицейских до стрельбы». Прибывшие на место происшествия **стражи порядка** попытались остановить трактор, но сидевший за рулем мужчина не подчинился и продолжил движение⁵; В ходе оперативно-разыскных мероприятий **стражи порядка** задержали подозреваемого в этих преступлениях 26-летнего местного жителя, ранее уже привлекавшегося к уголовной ответственности. На допросе он дал признательные показания [Там же]. По нашему мнению, перифразы *белые халаты*, *стражи порядка*, *слуги народа* претендуют на статус фразеологических единиц, они частотны как в печатных, так и устных СМИ, воспроизводятся в речи как устойчивые словосочетания с целостным значением.*

Следует отметить тот факт, что некоторые перифразы используются для создания исторического колорита как номинативные языковые единицы, демонстрирующие явления и факты конкретного периода развития общества. Проанализируем словосочетание **торговые люди**, которое служит вторичным именованием, подчёркивающим род деятельности совокупности лиц. В журнальном тексте первичное именование *купцы* и вторичное *торговые люди* употребляются во избежание повтора и усиления профессиональной направленности, а также для создания исторического колорита давней эпохи, например: *Увы, лихой век разбойницы Анны был недолог.*

¹Комсомольская правда. 03.12.2008. С. 13.

²Аргументы и факты. 2009. № 4. С. 5.

³Угланов А. Генсек Медведев не «паровоз»? // Аргументы недели. 23–29.01.2014. С. 1.

⁴Паренко Ю. Дело № // Криминал. 2021. № 10. С. 7.

⁵Розанова К. Хроника происшествий // Криминал. 2021. № 10. С. 10.

Её дерзкие налеты и невероятная удача вынудили обобранных **купцов** подать на атаманшу жалобу самому Ивану Грозному. В своей челобитной **торговые люди** перечислили все обиды, нанесенные им «подлой бабой, приспешницей дьявола». Видя, что торговля терпит нешуточные убытки, царь послал в липецкие земли несколько усиленных отрядов стрельцов, которые и произвели полноценную «зачистку» Аниного леса¹.

Инженеры человеческих душ – цитата из речи И. В. Сталина, так он назвал писателей. Это устойчивое словосочетание с метафорическим переносом значений слов на основе сходства по действию, функциям: строить определенным образом душу человека, то есть оказывать большое влияние на формирование мировоззрения человека. Перифраза заключается в кавычки адресантом текста, тем самым свидетельствуя о том, что принадлежит чужой речи. Она именуется писателей, например в журнальном тексте: заголовок **«Инженеры человеческих душ» в любви – секс-тайны советских писателей**. Лид: *Сталин как-то назвал писателей «инженерами человеческих душ». Но «инженеры» тоже были людьми. И ничто человеческое им было не чуждо* (речь идет о драматических моментах любви поэта С. Есенина, писателя А. Толстого – Е. Б.)².

3. Названия государств, стран

Поднебесная – перифраза-слово, служащее названием страны – Китая. Слово *поднебесная* является субстантивированным прилагательным с метафорическим значением, образованным на основе признака: *В её столице – Пекине – проживает около 18 млн. человек*³.

Незалежная – государство Украина: *Украина все более отдаляется от России. В ноябре ожидается подписание соглашения о её ассоциации с Евросоюзом. Однако не все в «незалежной» рвутся на Запад. Раскололась по этому вопросу и церковь... 70-летие освобождения Киева от фашистских захватчиков, которое отмечается 6 ноября, – лучший повод вспомнить о дружбе воевавших бок о бок народов⁴; Для исправления ситуации его американский шеф предложил немедленно провести судебную реформу и привлечь к ответственности виновных. Но сделать это непросто. Дело в том, что даже среди **стран-доноров**, выделяющих деньги для **Незалежной**, нет единства по данному вопросу. Европейцы не склонны проводить судебную реформу очень быстро: бояться опять наломать дров и добить страну⁵.*

Страна кленового листа – страна Канада: *Еще одна ветвь Игнатьевых нашла новую Родину в Стране кленового листа – Канаде. Речь идет о линии, идущей от Павла Николаевича Игнатьева – третьего сына «графа Болгарова»⁶. В основе перифразы лежит метафора, возникшая на основе пресуппозиции: в Канаде растёт очень много клёна, он является главным деревом, кустарником, использующимся при благоустройстве улиц, парков и пр.*

Можно предположить, что часть перифраз-словосочетаний со временем пополнит фразеологию русского литературного языка, как, например, перифраза *Остров свободы*, фиксирующаяся в словаре фразеологизмов – патетическое, государство Куба [15, с. 503].

¹Лякина Е. Лесные сестры // Тайны XX века. 2021. № 12. С. 15.

²Петров Д. «Инженеры человеческих душ» в любви – секс-тайны советских писателей. 2021. С. 35.

³Радио «Россия». 31.03. 2010.

⁴Сокирко В. Евросало с привкусом Победы // Культура. 01–07.11.2013. С. 1.

⁵Крестьянинов В. Байден строит с Украиной нетрадиционные семейные отношения // Аргументы недели. 10.12.2015. С. 2.

⁶Митюрин Д. Разноцветные графы // Русская история. 2021. № 3. С. 28.

4. Обозначение отношений между странами

Перифразы в публицистическом тексте часто являются оценочным средством отношений между странами, в частности между Россией и другими государствами во втором десятилетии XXI в. Приведём пример текста, в котором используется перифраза *ледниковый период*, именующая период санкций, принимаемых США, Германией и другими странами против России в 2014–2015 гг.: *После резкого охлаждения, вызванного украинским кризисом, отношения России и Германии сейчас стали постепенно улучшаться. На днях вслед за министром иностранных дел ФРГ Ф. Штайнмайером за возвращение России в «Большую восьмёрку (G8)» высказался и немецкий вице-канцлер З. Габриэль. По его словам, он выступает за «прекращение ледникового периода в отношениях с Россией»¹. Перифраза образована метафорическим переносом значений слов (сходство по признаку «холодный»), в результате которого она называет отношения между Россией и другими странами напряжёнными, при этом отрицание хороших отношений с Россией исходит от других государств. Актуальна с 2008 года перифраза *«большая восьмёрка»* или её графический синоним *G8 (восьмерка)*, в которую входили США, Канада, Великобритания, Япония, Франция, Италия, Германия, Россия. Например: предтекст: *«В начале июля на японском острове Хоккайдо состоится саммит «большой восьмерки»².**

Перифразы характерны для газетных и журнальных текстов на протяжении всех лет XXI в. Они звучат и в устных СМИ, например, перифраза *большая двадцатка (G20)* – страны из разных регионов мира с разным уровнем экономического развития: Аргентина, Австралия, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Турция, Россия, Саудовская Аравия, США, Франция, ЮАР, Республика Корея, Япония, а также Европейский союз (1 канал Время. 19.10.2021). Председательствующая страна меняется ежегодно по принципу чередования регионов. В 2015 году председателем была Турция, в 2016 году саммит прошёл в Китае, в 2017 году – в Германии, в 2018 году – в Аргентине, в 2019 году – в Японии, в 2020 году – в Саудовской Аравии, в 2021 году – в Италии (в Риме). В данном случае перифраза является средством речевой экономии, то есть выполняет функцию экономии на письме и в речи, как и перифраза *«большая восьмёрка»*, *G8 (восьмерка)*.

5. Названия географических объектов (крепостей, заливов и др.)

Редко, в основном в журнальных текстах в специальных тематических рубриках встречаются экспрессивные перифразы, именующие топонимы, известные как ранее существующие названия. Например: *крепость Кумбалгарх – «страж смерти», глаза Мевара: Всем известна Великая китайская стена, но почему-то мало кто знает о Великой Индийской стене, которая была построена раньше. Эта стена окружает крепость Кумбалгарх, расположенную на западе Индии. Когда-то её называли «страж смерти», или «глаза Мевара». Протяжённость стены около 36 км, в некоторых местах её ширина достигает 8 метров. Стена ни разу не подвергалась разрушениям во время войн, и крепость была взята лишь однажды, и то по вине предателя, отравившего воду в Кумбалгархе³. Мевар Рана Кумба – создатель крепости, форта Кумбарлах (1458 г.).* Такого рода перифразы схожи с фразеологическими единицами, которые зафиксированы во фразеологических словарях, например, *Лужа, Маркизова лужа* –

¹Берлин снова полюбил Москву // Аргументы недели. 10.12.2015. № 47. С. 24.

²Труд. 07.03–09.07.2008. С. 7.

³Тайны XX века. 2017. № 47. С. 17.

устаревшее, просторечное, шутливо-ироническое; является вторичным названием **Финского залива** [15, с. 401]. Данные перифразы представляют интерес с социолингвистической, лингвокультурологической точек зрения.

Особого внимания заслуживают отдельные перифразы, выполняющие эвфемистическую функцию, например, перифраза **места не столь отдалённые** – в значении «тюрьма», «место заключения для осужденных». Продемонстрируем текст с использованием данной перифразы: *Моргенштерну грозит штраф в один «лимон» – для начала. Бывший спортсмен и бывший же депутат Государственной Думы Дмитрий Носов собирается серьезно «проредить» творчество известного рэпера Моргенштерна (Алишера Валеева). «Моргенштерн направил свое растлевающее творчество на семилетних детей. Первоклашки не умеют читать и писать, но зато знают наизусть его песни, в которых 100 % пропаганда запрещенных веществ. Я забил тревогу, меня поддержали Александр Шлеменко, Хабиб Нурмагомедов, олимпийские чемпионы, телеведущие. Нас стало много, я от имени всех обратился к президенту», – прокомментировал он для прессы свои претензии к музыканту. В данный момент все претензии к рэперу исключительно административные. По мнению Носова, пока максимум, что грозит Моргенштерну, – это штраф в размере одного миллиона рублей и блокировка наиболее одиозных клипов в интернете. Но это лишь пока... «Мы будем настаивать, чтобы была уголовная статья, потому что В. В. Путин подписал закон о пропаганде наркотиков в интернете. Мы надеемся и ждем, что Алишерка отправится в места не столь отдаленные и будет демонстрировать талант на зоне. То, о чем он поёт, эти таланты там высоко ценятся. Не пропадет парень», – кровожадно настроен Носов.*

Известно, что рэпер уже выбрал себе адвоката – Сергея Жорина. По словам именитого юриста, сам Моргенштерн свою вину категорически отрицает, а подтвердить или опровергнуть это должны уже назначенные экспертизы, в том числе лингвистическая¹. Слово зона заменяется синонимичной перифразой места не столь отдаленные, смягчая сущность и предназначение тюрьмы (зоны).

Во всех пяти семантических группах перифраз основной коммуникативно-прагматической функцией является экспрессивная, образная. Часто перифразы выполняют оценочную функцию, функцию речевой экономии и гораздо реже – эвфемистическую функцию.

Если оценивать употребление перифразы в публицистических текстах с коммуникативно-прагматической точки зрения, то они часто используются с целью избежания речевого повтора. Так, в одном из журнальных тестов мы насчитали шесть перифраз, которые чередовались и повторялись: **лучшие друзья человека, боевые псы, четвероногие бойцы, псы-камикадзе, четвероногие миноискатели, четвероногие связисты** – все они синонимичны первичной номинации «служебная собака». В журнальном тексте речь шла о роли служебных собак в защите Отечества, в частности в период Великой Отечественной войны (1941–1945). Продемонстрируем фрагменты журнального текста, включающие перифразы: *лид «Собаки разных пород принимали активное участие в Великой Отечественной войне. Они были саперами, подрывниками, санитарями, связистами, подносчиками грузов, сторожами... Лучшие друзья человека внесли весомый вклад в дело разгрома фашистов». <...> Жесткую проверку боевые псы и их вожакие получили во время войны с Финляндией в 1939 году. <...> Участник финской кампании Герой Советского Союза Михаил Сипович вспоминал: «С каким пренебрежением относился я в мирное время к собакам как виду связи. Теперь я стыжусь этого. Четвероногие связисты работали безотказно. Получив донесение, собака посмотрит*

¹Илле А. Звезды и закон // Криминал. 2021. № 10. С. 12.

*на тебя жалобным взглядом и поскорее поползет под огнем, прижимаясь к земле». Высочайшего мнения о **четвероногих бойцах** был и маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. <...> В ходе войны тысячи таких флажков появлялись на полях Европы в результате умелых действий собак. Позже наши саперы обезвреживали смертельно опасные объекты. При этом отмечали безошибочную работу **четвероногих миноискателей**¹.*

Обсуждение: выводы и рекомендации

Таким образом, мы выделили пять семантических групп перифраз, употребляющихся в газетных, журнальных текстах, а также устных СМИ 2008–2021 гг.:

- 1) именованья известных лиц: политиков, государственных деятелей, писателей,
- 2) названия совокупности лиц по роду занятий, профессии,
- 3) названия государств, стран,
- 4) обозначение отношений между странами,
- 5) названия географических объектов (крепостей, заливов и пр.).

По синтаксической структуре отмечаются перифразы, равные как слову, так и словосочетанию (чаще – словосочетанию).

С этимологической точки зрения перифразы образуются главным образом с помощью приёма метафорического переноса значений как отдельных слов, так и слов-компонентов словосочетания, редко – с помощью метонимического переноса, ещё реже – способом сложения слов (типа *псы-камикадзе*).

С функциональной и коммуникативно-прагматической точек зрения перифразы являются важными текстовыми и языковыми единицами, выполняющими следующие функции в публицистическом тексте 2008–2021 гг.: функцию вторичной номинации, экспрессивную, оценочную, эвфемистическую.

В журнальных текстах определённых тематических рубрик перифраза выполняет функцию создания исторического колорита.

Важная функция перифразы с точки зрения богатства индивидуального лексикона адресанта текста – избежание речевого повтора. В печатных и устных СМИ перифраза часто является средством речевой экономии.

Итак, адресант публицистического текста должен обладать высоким уровнем языковой компетентности, чтобы порождать в речи образные словосочетания, являющиеся единицами вторичного именованья известных лиц, явлений, стран, объектов разного рода и пр.

Созданные адресантами публицистических текстов оригинальные перифразы расширяют границы функционирования, употребляясь сначала в устных и печатных СМИ, затем по причине частотности использования в СМИ проникают в разговорную речь, а в конечном итоге в перспективе претендуют на статус фразеологических единиц русского литературного языка, так как обладают их признаками: воспроизводимость в речи, целостность значения, постоянство грамматической структуры и компонентного состава.

Перифразы образуются главным образом с помощью метафорического или метонимического переноса значений слов или слов-компонентов словосочетания, экспрессивно именуя актуальные явления, события, известных лиц и др.

¹Водолей В. Собаки – герои войны // Тайны XX века. 2021. № 18. С. 38–39.

Ссылки / References

1. Беглова Е. И. Коммуникативный и экспрессивный потенциал перифразы в современной публицистике // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы IV-ой Международной научно-методической конференции (г. Уфа, 23 декабря 2015 г.) / Отв. ред. Н. П. Пешкова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 95–100.
2. Беглова Е.И. Перифразы-эвфемизмы в текстах современной газеты // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи: сб. статей по материалам Международной научной конф. (г. Ярославль, 27–28 мая 2016 г.). Ярославль: Ярославский гос. пед. университет им. К. Д. Ушинского, 2016. С. 261–266.
3. Грехнева Л. В. Перифрастические обозначения чувств и эмоциональных состояний в русской литературе конца XVIII – начала XIX вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Лингвистика. 2013. № 6 (2). С. 69–72.
4. Тимофеева Т. П. Перифраза в тексте художественного произведения (на примере романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев // Вестник Курганского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 3 (34). С. 113–119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22905264> (дата обращения: 30.11.2021).
5. Бачурина Е. Б. Метафорические перифразы в этнографическом дискурсе Н. Гумилёва: семантико-функциональные особенности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 7 (111). С. 84–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26693514> (дата обращения: 09.11.2021).
6. Чередниченко Ю. Е. Ирония в пояснительных перифразах в художественном тексте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2017. № 3. С. 39–42. URL: https://www.researchgate.net/publication/321729691_IRONY_IN_EXPLANATORY_PERIPHRASES_IN_THE_ARTISTIC_TEXT (дата обращения: 17.10.2021).
7. Норлусенян В. С. Перифраза в современном публицистическом тексте: прагмалингвистический аспект // Балтийский гуманитарный журнал. Серия «Филологические науки». 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 137–139.
8. Чередниченко Ю. Е. К вопросу о функциональном аспекте перифраз // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (96). С. 96–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23409387> (дата обращения: 28.11.2021).
9. Солганик Г. Я. Стилистический словарь публицистики. М.: Русские словари, 1999. 650 с.
10. Новиков А. Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М.: Русский язык, Медиа, 2004. 332 с.
11. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
12. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / Под ред. А. П. Сковородникова. 2-е изд-е. М.: Флинта: Наука, 2009. 480 с.
13. Грехнева Л. В. Термин и понятие «перифраза» // Термины в языке и речи: межвузовский сборник. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 1994. С. 53–58.
14. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: РИДЕРЗ Дайджест, 2004. 960 с.
15. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926 с.